

— Тогда пойдём быстрее, не заставляй своих друзей ждать, — Лин Юэ подтолкнул его к воротам и помахал рукой. — Пока-пока.

Так торопливо выгоняя его, Лин Фань почувствовал обиду. Он обернулся и с недовольством посмотрел на него:

— Брат, ты что, так хочешь, чтобы я ушёл? Неужели, как только я уйду, ты побежишь на свидание с тем Сюй Ифэном?

Лин Юэ вздохнул:

— Что ты хочешь?

— Чтобы доказать, что ты не хочешь меня отпустить, поцелуй меня.

— ...

— Значит, ты действительно не хочешь меня видеть?

Лин Юэ, не говоря ни слова, прыгнул на него и укусил за щеку. Лин Фань ушёл, оставив за собой след от зубов, но с радостью на лице.

Некоторые люди действительно заслуживают такого обращения...

Начало осени было ещё тёплым, лёгкий ветерок уносил испаряющуюся жару, делая погоду очень приятной. Это время года было идеальным для прогулок.

Город Фанчэн, несмотря на смену сезонов, оставался оживлённым, улицы были заполнены людьми, а за городскими воротами постоянно сновали купцы и крестьяне со всех уголков страны.

На втором этаже чайной у улицы молодой мужчина рассеянно наблюдал за уличными сценами. Его обычное безразличие излучало властную ауру, заставляя людей, встретивших его взгляд, тут же отводить глаза, не смея нарушить его покой.

В комнату вошёл молодой человек, который, едва взглянув на него, тут же опустил голову. Он поклонился и доложил:

— Младший господин, мы не смогли найти следов господина Юэ Фаня, но Сюй Ифэн часто встречается с ним в Башне Чжайсянь.

Аромат чая наполнял комнату, а мужчина, сидя у окна и наблюдая за улицей, казалось, даже не услышал его, не подняв и брови. Он выглядел так, будто был погружён в размышления, или, возможно, вовсе ни о чём не думал. Его холодное лицо излучало ледяное безразличие.

Через некоторое время мужчина неторопливо поднял чашку и сделал глоток чая, затем спокойно произнёс:

— Завтра едем в Столицу.

Молодой человек, опустивший голову, вдруг поднял глаза, удивлённый:

— Младший господин, это невозможно! Если мы привлечём внимание Царства Сюаньюань, это может привести к катастрофе.

Хотя две страны внешне сохраняли мир, военные действия на границе находились в напряжённой ситуации. Если эти отношения рухнут, народ снова пострадает. Если бы это был кто-то другой, это было бы не так страшно, но перед ним стоял Бог войны Царства Лазурного Дракона, генерал, командующий тысячами солдат. Если вражеская страна схватит его, будущее Царства Лазурного Дракона окажется под угрозой.

Мужчина холодно взглянул на него, и молодой человек тут же содрогнулся от страха. Хотя он глубоко уважал своего господина, он всё же опустился на колени и умолял:

— Генерал, подумайте ещё раз!

— Ты осмелился ослушаться приказа?

Холод, исходящий от него, заставил молодого человека содрогнуться:

— Я... Я не посмею.

— Уходи, — мужчина больше не смотрел на него, а перевёл взгляд обратно на окно.

Молодой человек осторожно поднял голову, взглянул на него, но в итоге ничего не сказал и вышел.

Закрыв дверь комнаты, он вздохнул и достал из кармана свиток. На картине был изображён самый обычный юноша, но именно ради него их генерал преодолел тысячи ли, чтобы попасть во вражескую страну. Он не мог понять, что такого особенного в этом Юэ Фане, что заставило генерала потерять покой и следовать за ним.

Молодой человек покачал головой и ушёл.

.....

— Тук-тук-тук.

Деревянная дверь громко застучала, разбудив Лин Юэ, который спал днём. Его голова, ещё затуманенная сном, с трудом соображала. Он потер виски, накинул одежду и пошёл к двери.

— Кто там? — Лин Юэ остановился у двери, не открывая её. Лин Фань уехал как минимум на десять дней, а у них в Городе Фанчэн не было ни родственников, ни друзей. Кто мог прийти?

За дверью услышали ответ и перестали стучать.

— Это старший брат Лин Фаня? — Из-за двери донёсся неуверенный женский голос.

Лин Юэ, услышав знакомый голос, вспомнил, кто это. Он потрогал своё лицо, которое было без маскировки, и попросил подождать, затем вернулся в комнату, чтобы нанести маскировку, и только потом вышел.

Закончив с собой и боясь, что человек за дверью заждался, Лин Юэ поспешно открыл дверь. Перед ним стояла Цинь Шуаншуан с слугой, несущим подарки, как будто она пришла с визитом.

Цинь Шуаншуан, в отличие от своей обычной вспыльчивости, выглядела мягкой и приятной.

— Госпожа Цинь, Сяо Фань уехал далеко. Что привело вас сюда? — Лин Юэ был удивлён. Ведь

если Сяо Фань уехал, как она могла не знать?

— Старший брат Линь, я знаю, что Лин Фань уехал, поэтому специально пришла навестить вас. Могу я войти?

Цинь Шуаншуан была уверенной и искренней, и Лин Юэ не мог отказать. Он пригласил её в зал.

Хотя Цинь Шуаншуан бывала здесь несколько раз, это был её первый визит внутрь. Она знала, что Лин Фань не позволит ей получить то, что она хочет, поэтому решила использовать его отсутствие, чтобы завоевать расположение старшего брата. Видя, как Лин Фань заботится о брате, она понимала, что он ставит его на первое место.

Лин Юэ принёс чай, взглянув на Цинь Шуаншуан, которая осматривала комнату, а за ней стоял слуга, опустивший глаза.

— Госпожа Цинь, у нас только простой чай, не судите строго.

— Старший брат Линь, не беспокойтесь.

Цинь Шуаншуан, без капли высокомерия, произвела на Лин Юэ хорошее впечатление. Он подумал, что эта девушка действительно неплоха.

Лин Юэ налил чай, и его длинные, изящные пальцы привлекли внимание Цинь Шуаншуан.

Он поднёс чай к ней, но она не брала его, и Лин Юэ с удивлением несколько раз позвал её. Цинь Шуаншуан, опомнившись, смущённо взяла чашку.

Сделав глоток, она почувствовала, что чай действительно был слишком простым для её вкуса. Она незаметно поставила чашку и с улыбкой спросила:

— Старший брат Линь, вы живёте здесь только с Лин Фанем?

— Да, — Лин Юэ, сидя рядом, чувствовал себя неловко. Самым большим недостатком домоседа было отсутствие навыков общения, и за несколько лет жизни в Городе Фанчэн он так и не наладил отношения с соседями.

Цинь Шуаншуан, видя, что он, похоже, не лжёт, задумалась. Она небрежно спросила:

— Старший брат Линь, знаете ли вы, есть ли у Лин Фаня кто-то, кто ему нравится?

Лин Юэ понял, что Цинь Шуаншуан пришла выяснить это. Видимо, она действительно любит Сяо Фаня. Он улыбнулся:

— Насколько я знаю, у Сяо Фаня нет никого, кто бы ему нравился.

— Правда? Но на днях я видела, как Лин Фань был очень близок с гермом. Разве они не... — Цинь Шуаншуан смущённо посмотрела на него, в глазах появилась женская слабость.

— А?

Лин Юэ был в замешательстве. Неужели Лин Фань завёл себе гермом за его спиной?

Цинь Шуаншуан, решив, что старший брат не в курсе, медленно сказала:

— Это было несколько дней назад. Я пришла сюда и увидела, как Лин Фань обнимал героя, они были очень близки. Разве они не в отношениях?

Лин Юэ наконец вспомнил и смущённо объяснил:

— Они не в таких отношениях.

— Не в таких? — Цинь Шуаншуан не поверила. — Я видела, как Лин Фань никогда не был так нежен с кем-то ещё. Как они могут не быть в отношениях?

— Они... они просто друзья, госпожа Цинь, вы слишком много думаете, — Лин Юэ не знал, как реагировать. Он никак не ожидал, что их примут за пару.

Возможно, Лин Юэ никогда не замечал, что его близость с Лин Фанем выходила за рамки братских отношений.

Получив подтверждение от старшего брата, Цинь Шуаншуан сомневалась, но добавила:

— Тогда старший брат Линь, знаете ли вы, откуда этот гер? Он из Города Фанчэн?

Лин Юэ заколебался:

— Он... он не из Города Фанчэн.

— Тогда, может, из Столицы?

— Нет, он из Города Уэрму, и уже уехал несколько дней назад.

Под давлением Цинь Шуаншуан Лин Юэ был вынужден солгать. Услышав, что человек уже уехал, Цинь Шуаншуан наконец успокоилась.

Цинь Шуаншуан, как будто проверяла его, заставила Лин Юэ говорить одну ложь за другой. Он чувствовал себя на грани слёз, надеясь, что Цинь Шуаншуан закончит допрос и уйдёт.

Позже, увидев, что время действительно позднее, Цинь Шуаншуан собралась уходить. Перед уходом она специально сказала, что будет часто навещать его. Лин Юэ, услышав это, с трудом улыбнулся. Привыкший к тишине, он действительно не любил, когда его беспокоят.

После этого Лин Юэ начал замечать, что слова Цинь Шуаншуан о частых визитах не были пустой любезностью. С того дня она ежедневно приходила ровно в одно и то же время, чтобы напомнить о себе, и оставалась на полдня. Это заставило Лин Юэ почти поверить, что она, возможно, не влюблена в Сяо Фаня, а в него самого.

Через десять с лишним дней Цинь Шуаншуан перестала приходить, вероятно, зная, что Лин Фань скоро вернётся. Лин Юэ не стал вдаваться в подробности, радуясь, что его больше не беспокоят, и снова мог спокойно рисовать.

Бам-бам-бам.

— Старший брат Линь, старший брат Линь...